

— Боюсь, ты забудешь о серьёзном деле, увлечёшься. Хочешь завести — заводи сама, когда начнёшь работать. А я, твой старик, собираюсь на пенсию. Могу дома кошек держать, собак выгуливать, спокойно проводить дни. — Доктор Ши смотрел на Додо с любовью в глазах. Однако, наевшись, Додо чмокнул маленьким ротиком, быстро рванул на свой «королевский трон» — в объятия Сяо Лю, залез под несколько слоёв одежды, пробрался внутрь, прижался к животу Сяо Лю и начал ластиться.

Все, глядя, как доктор Ши наблюдает за Додо, ластящимся в объятиях Сяо Лю, на лице у каждого читалась ненависть, все боялись даже дышать. А Сяо Лю был бледен как полотно, посмотрел на свой округлившийся живот и дрожащим голосом спросил:

— Дядя... вам ещё кошка нужна?..

В тот год на празднике Весны отношения между Сяо Лю и доктором Ши не только не улучшились, но и попали в чёрный список, из которого уже никогда не выйдут.

После ужина в канун Нового года за окном уже было слышно постепенно нарастающие хлопки петард.

После трансляции новостей, в промежутке перед праздничным вечерним концертом, атмосфера в каналах и домах уже начала оживляться. Однако оживление царило только в гостинной.

Дядя, доктор Ши и доктор Мин — три старика были изолированы на балконе, где дул северо-западный ветер. Двое врачей курили, а Дядя, вдыхая дым пассивно, уже вошёл в состояние «заката жизни». В отличие от двух дородных врачей, Дядя был похож на модель: высокий и стройный.

Сяо Лю, глядя на Дядю, который держал в зубах сигарету, но не зажигал её, стало любопытно. Конечности и пальцы у Дяди были необычайно длинными, особенно большой палец — когда он сгибался, то мог заходить за ладонь.

Такой образ Сяо Лю, казалось, где-то видел, но не мог сразу вспомнить. Только он собрался спросить Сяо Вана, как с балкона донёсся такой диалог.

— Сегодня ночью обязательно будет немало тех, кто подорвёт себе руки. В офтальмологии, ортопедии — точно будет суматоха. — сказал доктор Мин.

— Только бы не взорвалась какая-нибудь точка продажи фейерверков, уже спасибо небесам. — сказал доктор Ши. — Чего этим людям только не взбредёт.

— Так же, как и вы двое, жертвуете своим здоровьем ради ВВП страны, курите — деньги на ветер! — только Дядя это сказал, как его выгнали из ряда «презираемых старикашек, курящих после еды».

Войдя в гостиную и сев, Дядя хотел было обнять Додо, но Додо с отвращением убежал. Все, увидев Дядю, делали вид, будто сторонятся нашатырного спирта, лишь Цзинцзин, стиснув зубы, сидела рядом с Дядей, и её лицо дёргалось.

Дядя только собрался подшутить, как услышал звонок телефона.

— Сяо Хуана. — Сяо Ван ткнул Сяо Лю. Он знал, что Дядя специально установил для Сяо Хуана отдельный звонок, чтобы сразу знать, кто звонит.

Извинившись, Дядя встал и пошёл в другую комнату, вышел на балкон и начал принимать звонок. Дом доктора Мина был Г-образной формы, два балкона просматривались друг друга, но их разделяли две комнаты, так что разобрать речь было невозможно.

Увидев, что Дядя ушёл, в Сяо Ване проснулся дух азарта, и он на цыпочках последовал за ним. Дядя вошёл на балкон, закрыл окно, только сказал «Алло», как раздалась оглушительная трескотня петард, которая не только резала уши, но и окутала всё вокруг едким дымом.

Сяо Ван воспользовался этой суматохой и подбежал к раздвижной двери. Все раздвижные двери в доме доктора Мина были матовыми, вечером без света не было видно, есть ли кто в комнате. А Дядя, стоящий на балконе, был виден лишь как стройный силуэт.

— Мы же, кажется, уже расстались. — Сяо Ван не впервые видел, как Дядя бросает мужчин, поэтому не удивился. В конце концов, его Дядя был тем, кто, надев штаны, уже не признаёт знакомства.

Сяо Ван изо всех сил старался расслышать, но не мог разобрать слов собеседника, и внутри у него всё кипело от нетерпения. Вдруг он почувствовал тяжесть на себе, поднял голову и увидел, что сверху на него навалился Сяо Лю. Свет, падающий снаружи, очертил лицо Сяо Лю силуэтом. При таком освещении Сяо Лю сделал Сяо Вану знак «тише», и Сяо Вану вдруг показалось, что это невероятно красиво.

Кивнув, они оба продолжили подслушивать, припав к двери.

— Дни, которые мы провели вместе, не вызывают у меня ностальгии. Мастерство? Кроме как тыкать как попало, какое у тебя вообще мастерство? Я каждый раз боялся, что ты мне кишку проткнёшь... Мне каждый раз было больно, а я ещё и утешал тебя... Если бы не твоё лицо, я бы на тебя и не посмотрел... — В редкой тишине Дядя говорил негромко, но как раз так, что двое снаружи слышали отчётливо. Но именно из-за того, что было слишком отчётливо, Сяо Вану стало неловко. Он поднял голову, взглянул на Сяо Лю и обнаружил, что Сяо Лю... улыбается...

— Да-да-да, у тебя есть достоинство, твоё достоинство — особая скорость. От имени складок моей прямой кишки благодарю тебя, хорошо, что ты быстрый, а то я бы точно не выдержал. — Закончив, Дядя не забыл добавить:

— ...ты, ничтожество, которое в первый раз справилось за пятнадцать секунд... Время, которое я трачу на то, чтобы надеть презерватив, дольше этого, да?...

Услышав это, Сяо Ван решил временно удалиться, но вдруг почувствовал, что вес на нём увеличился. Сяо Ван присел на корточки, от того что Сяо Лю давил на него, ноги уже затекли, а тут добавился ещё один вес. Не выдержав, он поднял голову и увидел — Цзинцзин тоже прильнула ухом и слушала.

Увидев, что Сяо Ван и Сяо Лю смотрят на неё, Цзинцзин даже тихо спросила:

— Дядя — гей?

Сяо Лю покачал головой, Сяо Ван кивнул.

— Так есть или нет? — Цзинцзин спросила ещё раз. Сяо Ван и Сяо Лю, боясь, что их услышат, поспешно сделали жест «тише».

— Поняла. Да. — Увидев их реакцию, Цзинцзин, кажется, что-то поняла. На её губе

промелькнула тень неудовлетворённости, и она первой прильнула к стеклу, чтобы подслушивать.

Заметив, что выражение лица Цзинцзин несколько странное, Сяо Ван широко раскрыл глаза, глядя на Сяо Лю, указывая то на Цзинцзин, то на Дядю. Сяо Лю кивнул и сделал жест рукой, означающий «да».

В одно мгновение Сяо Ван почувствовал головокружение.

[Почему Цзинцзин нравится Дядя? Как они познакомились? Почему никто мне не сказал? А? Почему ты не сказал? Ты меня до смерти напугал, знаешь ли...]

А что мог ответить Сяо Лю... Он действительно забыл сказать Сяо Вану...

— Сын, ты же учился на механика, вправь это обратно. — Не успел доктор Мин договорить, как Невестка Мин быстро подошла, бац-бац два раза — раздвижная дверь вернулась на место как новая.

— Как здорово. — Под звуки начальной музыки праздничного концерта раздвижная дверь была водворена на место Невесткой Мин.

Как только все снова уселись в гостиной, почти одновременно зазвонили телефоны Дяди и доктора Ши. Доктор Ши, взяв трубку, хмурился всё сильнее. Положив трубку, он сразу направился к выходу.

— Что случилось? — Доктор Мин догнал его, спрашивая.

— Срочный пациент, нужно, чтобы я приехал. — Доктор Ши открыл дверь и быстрым шагом вышел.

— Я тебя отвезу! Я тоже поеду. — Положив трубку, Дядя бросился за ним.

Увидев, что Дядя уезжает, Цзинцзин, естественно, тоже побежала следом, за ними последовали Сяо Ван и Сяо Лю. В итоге Сяо Ван и Сяо Лю вместе с доктором Мином и Дядей отправились в больницу.

По дороге Сяо Ван не думал о предстоящей операции. В его голове крутился только маленький коричневый чемоданчик в комнате Цзинцзин и немного выцветший плакат на стене.

— Плакат в комнате Цзинцзин — это Дядя?

— Да...

Профиль юноши, играющего на скрипке, на плакате был до боли знаком Сяо Вану — это был Дядя более десяти лет назад.

В то время, будучи одним из первых, кто получил международную награду, Дядя, тогда ещё носивший имя Цзи Тяньгань, был мечтой бесчисленных юных музыкантов. В те годы на соревнованиях юниоров именно возглавляемые Дядей «Три мушкетёра» доминировали, однако по неизвестным причинам все трое одновременно покинули сцену.